

УДК [37.014+314+316.346](=1-81)(571.56)(045)

Образовательный статус молодёжи коренных народов¹ Севера: гендерный контекст

© **Попова** Алёна Георгиевна, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* этносоциология, этносоциальные процессы, социальная адаптация, социология молодёжи, гендерная социология, социология семьи, демография коренных малочисленных народов Севера. Контактный телефон: 8 (4112) 35-41-76. E-mail: algepo@mail.ru.

В статье рассматриваются гендерные различия в образовательном статусе молодёжи народов Севера, проанализированы факторы становления ориентации и мотивации на получение профессионального обра-

зования. Северянки ориентированы на получение профессионального образования и расширение социальных возможностей, а молодые мужчины ориентируются на традиционный образ жизни. Образовательный статус молодых северян определяет гендерную стратификацию среди них.

Ключевые слова: образовательный статус, молодёжь коренных малочисленных народов Севера, гендерные различия, гендерная асимметрия, гендерная стратификация.

Educational status of the Youth of the Indigenous Peoples of the North: the gender context

© **Popova** Alyona, the scientific employee of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the small people of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, sector of ethnosociology. *Priority research topics:* ethnic sociology, ethno-social processes, social adaptation, sociology of youth, gender sociology, sociology of the family, demography of Indigenous Peoples of the North. Contact Phone: 8 (4112) 35-41-76. E-mail: algepo@mail.ru.

Abstract

The article reports on gender differences of educational status of the youth of the indigenous peoples of the North, analyzes the factor of becoming a professional and motivation for professional education. Young women of the North aimed at obtaining a professional education and expansion of social opportunities, while young men are guided by traditional ways of life. Educational status of young northerners defines their gender stratification.

¹ Применительно к северным этносам в статье традиционно употребляются концепты «коренные народы», «коренные малочисленные народы», когда основным индикатором выступает численность того или иного народа (большие и малые по численности). В «Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов», принятой Генеральной Ассамблеей 13 сентября 2007 г., употребляется исключительно только один термин – «коренные народы». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 16.10.2011). Примечание редакции журнала «Арктики и Север».

Keywords: *educational status, the youth of the indigenous peoples, gender differences, gender asymmetry, gender stratification.*

Современные изменения в социально-экономической стратегии Республики Саха (Якутия) определяют изменения социального облика женщин. И более того, в республике уровень профессионального образования якутянок значительно выше мужчин в сравнении с аналогичными общероссийскими показателями. Ориентация женщин республики на получение профессионального образования, начиная с 80-х годов прошлого столетия, всегда высокая и сохраняет стабильную нарастающую динамику: так, если коэффициент женщин с высшим образованием на 2 пункта превышает мужчин уже по итогам переписи населения 1979 года, то по итогам переписи 2002 года этот коэффициент на 23 пункта выше, чем у мужчин. По исследованиям специалистов гендерных установок, в труде и карьерном продвижении наличие образования якутянки признают одним из основных факторов, способствующим успеху [1, с. 203]. В государственных и муниципальных учреждениях среднего профессионального образования республики девушки численно преобладают. Выбор специальностей традиционно имеет так называемое бюджетное направление: от 85% до 60% девушек в группах по специальностям здравоохранение, сфера обслуживания, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, экономика и управление, образование и педагогика. В высших учебных заведениях имеется тенденция к некоторому увеличению числа студентов мужского пола. Однако женщины продолжают лидировать в списке лиц с высшим образованием. Имеется значительный отсев сильной половины из ВУЗов. В интервью о проблемах адаптации в ВУЗах сами студенты подчеркивают, наряду с иногда низким адаптивным потенциалом мальчиков, существующие специфические или особенные статусно-поведенческие сложности для молодых людей. В ВУЗах республики самое большое количество девушек обучаются в сфере образования и педагогики – за последние 5 лет в среднем 80% от общего количества студентов по этому направлению. Более 70% составляют студентки в сфере здравоохранения, культуры и искусства, экономики и управления.

На сегодня в Республике Саха (Якутия) особо востребованы «мужские» виды деятельности: специалисты горной и геологической отраслей, железнодорожного транспорта, сварочного производства. В связи с реализацией мегапроектов прогнозируется огромный запрос специалистов в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой и угольной промышленности, гидроэнергетике, цветной и чёрной металлургии, атомной промышленности. Не секрет, что в настоящее время наиболее обеспечены рабочими местами и хорошо оплачиваются квалифицированные рабочие со средним специальным образованием и лица с начальной профессиональной подготовкой: сварщики, специалисты железной дороги, водители тяжелой техники, горнорабочие, подземные разработчики, монтажники, бурильщики, слесари, стропальщики. Мужской труд востребован в сфере физического и неквалифицированного труда, рабочих специальностей, квалифицированных рабочих в отраслях строительства, коммунальных служб, энергетики и транспорта. Видимо поэтому среди числа лиц, имеющих начальное профессиональное образование, преобладают мужчины. Женщины же лидируют в списке лиц со средним специальным и высшим профессиональным образованием, в той или

иной степени гарантирующем им адекватную оплату труда. Женщины, не имеющие образования, – это наименее социально защищённый слой населения.

Отмечаются существенные различия в составе безработных женщин, проживающих в городской и сельской местности, по уровню образования. В сельской местности среди официально зарегистрированных безработных значительно выше доля лиц, имеющих среднее общее образование и не имеющих полного среднего образования, но по нашим полевым исследованиям значительно преобладают показатели по скрытой женской безработице в селах. При этом безработные женщины, проживающие в сельской местности (45% в 2010 г.), имеют более молодую возрастную структуру. Доля женщин в возрасте 16–29 лет составляет здесь 36,0%, тогда как в городской местности – 33,1%. В целом по республике доля молодых безработных женщин составляет 28,9%, из них 53,1% – до 20 лет.

Глобальные социальные и политические изменения влияют на стратегии адаптации и трансформации различных социальных структур общества. Адаптивный потенциал коренных и малочисленных народов Севера подвергался на протяжении XX столетия серьёзным испытаниям. До начала промышленного освоения территорий традиционного природопользования, несмотря на катастрофические показатели демографического развития, коренные народы Севера более или менее успешно адаптировались к изменяющимся условиям [2, с. 97]. В жизни северных народов появились устойчивые позитивные тенденции, свойственные, наверно, всем регионам страны в ходе социальных преобразований того времени: ликвидация безграмотности, зарождение системы медицинского обслуживания, социальной защиты.

Применительно к государственной статистике мы рассматриваем молодёжь в возрасте от 14 до 30 лет, когда происходят обычно основные события в процессе становления личности человека: он определяется с будущими профессиональными приоритетами, заканчивает учебное заведение, устраивается на работу, обзаводится семьёй. Происходит процесс социализации молодого человека, социальной адаптации, что порождает высокую психологическую нагрузку. В районах проживания коренных малочисленных народов Севера численность эвенков в возрасте 14–29 лет, по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, составила 3285 человек, молодых эвенков – 1921, долган – 289, юкагиров – 177, чукчей – 132. В указанных районах (53,0%), в городе (51,0%) и, особенно, на селе (59,8%) молодое мужское население представляет большинство, хотя по итогам переписи населения 2002 г. доля женщин всех возрастов в районах проживания коренных народов Севера незначительно превышает долю мужчин (на 1000 мужчин приходится 1012 женщин). В социологических исследованиях уже с 70-х годов XX века отмечалось, что среди коренных народов Севера имеется гендерный разрыв в образовательном и социальном статусе мужчин и женщин. Женщины с высшим или незаконченным высшим образованием стали преобладать над мужчинами и меняют место жительства, образ жизни.

Здесь интересно сравнить половозрастную структуру в районах проживания коренных народов Севера с половозрастной структурой в целом по республике по отдельным национальностям. Так, городское мужское население аборигенов составляет всего лишь 43,9%, а женское

– 56,1%, что также является подтверждением более высоких показателей социальной мобильности молодых северянок. Сельское мужское население составляет 48,0%, женское – 52%. В целом же по коренным малочисленным народам Севера молодые женщины составляют 53,5% указанного населения. Как показали проведённые нами ранее исследования семей малочисленных народов Севера, практически все женщины хотят жить по-новому, тогда как среди опрошенных мужчин 72% ориентировались на традиционный уклад жизни [3, с. 48]. Этот разрыв в уровне образования и ценностных ориентаций приводит к тому, что более 80% женщин коренной национальности, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в возрасте до 40 лет проявляют большую миграционную активность и либо не замужем, либо состоят в национально-смешанных, гетерогенных, где супруги происходят из разных социальных страт, браках. Среди опрошенных молодых респондентов женщины с законченным высшим, средним специальным и средним образованием составляют большинство. В списке с незаконченным высшим и неполным средним образованием преобладают мужчины. При этом, если проследить занятость лиц с незаконченным профессиональным образованием, то, как правило, мужчины с незаконченным образованием – это либо студенты, либо так или иначе прервавшие образование: безработные или занятые на бесперспективных или не требующих специальной квалификации рабочих местах, таких, например, как кочегар, разнорабочий. А женщины с незаконченным высшим образованием – это, скорее, лица, получающие образование, или студентки, или лица, занятые в местах, требующих специальной квалификации. Среди женщин лица с незаконченным высшим образованием заняты преимущественно в сфере образования, делопроизводства. Большинство лиц мужского пола с неполным средним образованием – преимущественно учащиеся школ, что отражает характер возрастного-полового состава указанного населения.

Демографический анализ урбанизированного населения в городах Республики Саха (2000) показал, что представитель малочисленных народов Севера в среднем в 15–20% случаях зарегистрирован семейным. Проведённое в 2001 году исследование в родовых общинах выявило, что бессемейное население репродуктивного возраста родовых и родоплеменных общин характеризуется асимметричным преобладанием лиц мужского пола до 89% [4, с. 45]. Незамужние женщины репродуктивного возраста в общинах составляют всего 11%, что ещё раз показывает достаточно высокий уровень ассимилятивных способностей и адаптации к ведению нетрадиционного образа жизни молодых женщин, к расширению поля жизнедеятельности. Результатом этого стали высокий общеобразовательный уровень и широкая профессиональная подготовка представительниц коренных малочисленных народов Севера вне этнических групп, что детерминирует их большую миграционную активность. Так, уже в настоящее время, например, молодые мигрантки в Северной Якутии составили 62,1%, в Центральной Якутии – 68,6%, в Южной Якутии – 58,5%, в Западной Якутии – 51,9%, иными словами, всегда являются большинством.

В конце XX века, в связи с глобальными социально-экономическими изменениями в стране, пересматривались сложившиеся за годы советской власти методы формирования личности подрастающего поколения северных этносов в условиях нетрадиционного образа жизни, без

учёта этнического своеобразия малочисленных народов Севера: воспитание в интернатах, отрыв от семьи, утеря связи поколений, отрыв и от традиционной, и от новой социальной инфраструктуры. Было признано, что существовавшая система образования и воспитания молодёжи Севера формировала ценностные ориентации, которые недостаточно органически сочетаются с традиционной иерархией ценностей в духовной культуре народов, и не обеспечивала полную адаптацию к современным условиям жизнедеятельности[5].

В начале XXI века состояние этнической идентичности детей коренных и малочисленных народов Севера специалисты характеризовали неустойчивым и противоречивым, «размытым», этнически напряжённым [6,с.56]. За эти годы исследователями, педагогами разрабатываются новые подходы в образовательно-воспитательной системе коренных и малочисленных народов Севера, одной из основных задач которой явилось формирование национального самосознания. Разработка новых подходов в воспитании и образовании, основанных на этнопедагогике, ориентированных на формирование личности ребёнка как представителя того или иного народа Севера, на наш взгляд, уже обнаруживает некоторую положительную тенденцию с точки зрения этнической идентификации молодого поколения. Из молодёжи, охваченной анкетным опросом в рамках данного исследования, только 6,5% занимаются традиционными промыслами, из них для 83,3% молодых (5,4% от общего количества опрошенной молодёжи) респондентов традиционные промыслы – основной источник доходов. Старые жизненные цели и ориентиры утрачивают в новых условиях свою значимость и перестают служить ориентиром для адаптации в новых условиях, перестают обеспечивать и удовлетворять насущные и перспективные потребности, развитие молодого поколения.

Низкая оценка этносоциального опыта родителей приводит к низкому социальному самочувствию, к дезадаптивному состоянию, отрицанию, неприятию, отчуждению имеющихся «социальных опор», призванных активизировать адаптивное поведение. Усложняется поиск и обретение новых «социальных опор» и «социальных идентификаторов», помогающих сориентироваться и выжить в новой среде. Здесь играет роль множество факторов: возрастная разница респондентов, общая социально-политическая атмосфера на момент опроса, усиление, ускорение глобализационных процессов и неравномерное распределение преимуществ глобализации и т. д.

В отличие от старшего поколения, молодёжь народов Севера, воспитываемая в период возрождения языков, культуры, национальной системы воспитания, пробуждения этнокультурного сознания, возрождения утерянной «этнической идентичности, а с ними самобытности, нравственной силы, духовной целостности» [7,с.58], обнаруживает намного более положительное отношение к национальной принадлежности: 63,7% респондентов позитивно оценивают свою национальную принадлежность². Для сравнения: в 2001 г. всего лишь 25,3% молодых северян гордились своей национальностью [8, с.24].

² Проект РГНФ № 05-03-03164: «Дифференциация ценностных ориентаций молодёжи у народов Республики Саха: этносоциальный и гендерный аспекты».

Несмотря на то, что 49,7% опрошенной молодёжи имеют законченное или незаконченное высшее или среднее профессиональное образование, 78,4% не довольны своим заработком. Всего 21,7% удовлетворены своими доходами. Работа, активная трудовая установка должны были быть средством достижения определенного материального положения и социального статуса. Несоответствие профессионального положения с выполняемой работой, с социальными ожиданиями девальвирует значение образования как одного из важнейших социальных характеристик человека, способствует росту неудовлетворенности молодёжи своим положением в обществе, социальной пассивности, возникновению чувства маргинальности.

Но молодёжь коренных народов в основном занята в бюджетной сфере с фиксированной заработной платой. Женщины составляют большинство бюджетных работников, что опять же демонстрирует их более высокую адаптивную готовность, с одной стороны, с другой – низкий уровень социальных притязаний и «обеспокоенности» социальным статусом в отличие от молодых мужчин. 44,9% молодых северян считают, что легче адаптируются работники бюджетной сферы. Поскольку на территории республики промышленное производство широко развернулось только в XX столетии и способствовало занижению этнической самооценки, вытеснив коренное население с территорий традиционного природопользования, у населения не сформировалось позитивного отношения к промышленной сфере производства. По итогам нашего опроса, 39,3% молодых заняты педагогической деятельностью (преимущественно женщины – 90,9%), 26,7% заняты в низкооплачиваемых, не требующих предварительной профессиональной подготовки, видах трудовой занятости (например, техничка, няня в детских садах, санитарки в больницах, грузчик, рабочий, кочегар, сторож и т. д.).

Таким образом, приходится констатировать о пока неудовлетворительном образовательном и профессиональном статусе и перспективах социальной мобильности молодого поколения. Если говорить о факторах, определяющих низкий уровень образовательного и профессионального статуса северной молодёжи, то среди них выделяются, прежде всего, сложившийся тип поселения, обусловленные им неудовлетворительное школьное образование и состояние социально-культурной инфраструктуры, социальный и экономический статус родителей, отсутствие профориентационной стратегии в отношении молодёжи коренных малочисленных этносов. Формирование профессиональной ориентации молодого поколения коренных и малочисленных народов Севера усложняется негативным этносоциальным и специфическим, можно сказать, ограниченным профессиональным опытом старшего поколения, которое представлено не во всех отраслях экономики. С другой стороны, профессиональные приоритеты составляются с помощью средств массовой информации, Интернета, кино и телевидения, которые играют очень важную роль посредника между событиями в жизни большого мира и внутренним миром и создают штампы обыденного сознания, индивидуальных ориентаций, не подкреплённых реальным опытом предыдущих поколений, а также качества и социальных приоритетов окружения.

В районах проживания коренных малочисленных народов Севера из года в год сокращается количество общеобразовательных школ, дошкольных учреждений, численность учащихся и воспитанников в них. Ранее, несмотря на низкие социальные позиции народов Севера, име-

ались возможности восходящей социальной мобильности для поколения их детей, прежде всего через образовательные структуры. Теперь, в условиях рынка эти возможности социальной мобильности для многих оказались недоступны. Специалисты в последнее время указывают на жёсткую социальную детерминацию распределения молодёжи в системе образования. Определяющим фактором здесь всё более становится социальное положение родителей. В условиях рыночной экономики, когда человек является товаром на рынке труда, полученная профессия может оказаться невостребованной обществом в быстро меняющейся среде.

Неравенство возможностей молодёжи, проживающей в различных типах поселений, особенно заметно при поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения. Имеет место и низкое качество школьного обучения в местах компактного проживания северных этносов в связи с отсутствием высококвалифицированных учителей-специалистов из-за чрезмерной отдалённости указанных территорий. Так, например, в эвенкийском селе Иенгра учителя с высшей квалификационной категорией составляют всего 10,6% педагогического коллектива. Между тем, именно образовательный статус является наиболее универсальным и гарантированным фактором развития молодёжи, оказывая непосредственное влияние на формирование социально-экономического поведения и профессиональных кадров, расширяя возможности выбора в различных сферах жизнедеятельности, тем самым укрепляя адаптационные возможности молодых людей. В местах компактного проживания довольны качеством школьного образования всего 24,6% молодых респондентов, 35,8% не довольны. И более того, 49,7% считают, что для оленеводов нужны кочевые школы, в то время как всего лишь 12,7% считают, что они не нужны. При проводившихся ранее Институтом Гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН социологических исследованиях всего 29,3% эвенков были довольны качеством школьного образования по месту жительства, а 64,1% считали, что необходимы кочевые школы для детей оленеводов³. При этом 61,7% опрошенных эвенков желали, чтобы были введены льготы на образование, получение профессии вне конкуренции для коренных малочисленных народов Севера в связи с неудовлетворительной школьной подготовкой их детей, с низким социально-экономическим статусом родителей. Отдаленные школы не обеспечиваются необходимыми специалистами соответствующей квалификации по предметам, что лишает детей перспективы далее повышать свой образовательный и профессиональный статус.

Неравное положение молодёжи коренных этносов в возможностях повышения образовательного уровня и низкий образовательный статус, обусловленные их неконкурентоспособностью ввиду неудовлетворительной школьной подготовки на местах, низкого социально-экономического статуса родителей, этносоциального кризиса, главным образом, усложняют процесс социализации, равноправного и равноценного включения северного подрастающего поколения в общественные процессы. Низкий образовательный статус молодёжи коренных этносов, как фактор интеграции в макросоциум и показатель социальной адаптации, свиде-

³ НИР «Этносоциальные особенности адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды», 2007–2009 гг.

тельствует о низком уровне перспектив социального развития, о неравенстве возможностей социальной мобильности, о необходимости продолжения разработок специальной системы образования малочисленных народов Севера.

Экономические преобразования в обществе и стране обусловили резкое изменение многовекового традиционного уклада жизни северного народа и перемещение структуры занятости в сторону роста численности занятых в отраслях непроеизводственной сферы трудовой деятельности и безработных (в некоторых селах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера – 15–20% населения трудоспособного возраста). Между тем, например, в ГУ «Центр занятости Адданского района» в 2010 году обратилось только 2 представителя коренных малочисленных народов Севера. Среди основных проблем при работе с указанной категорией граждан Центр занятости указывает: отдалённость населённых пунктов от районного центра; отсутствие соответствующих документов у данных граждан при обращении в Центр занятости, в результате им оказывается только консультационная помощь без регистрации их в качестве обратившихся; отсутствие вакансий для трудоустройства данной категории граждан, так как основным видом деятельности для них является оленеводство и сельское хозяйство. В интервью директор Центра занятости Адданского района Н. В. Матюшина отмечает, что «отдалённость населённых пунктов от районного центра» является для представителей коренных малочисленных народов Севера почти непреодолимой преградой в связи с отсутствием у них денежных средств на транспортные расходы. При выездной работе Центра занятости в места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера у данной категории граждан обнаруживается «отсутствие соответствующих документов», что также связано с отсутствием средств на транспортные расходы – у многих просроченные документы, а их обновление связано с расходами на поездку в районный центр.

Если молодые мужчины больше ориентируются на традиционный образ жизни, то в настоящий момент кочевые родовые общины нуждаются в молодых профессиональных кадрах по организации и руководству (менеджменту) традиционного хозяйствования в условиях рыночной экономики, специалистов по переработке получаемой продукции, технических кадров по обслуживанию и использованию современных технологий переработки кожи, мясо- и рыбопродукции, пушнины, по организации маркетингово-сбытовых работ. И сейчас, и в будущем, несомненно, понадобятся и инженерно-технические кадры, создающие и внедряющие новые технологии переработки и использования традиционных видов продукции. Необходимо готовить профессиональные кадры, работающие на базе кочевых общин, по добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов территорий проживания коренных этносов. Жизненные реалии будут также диктовать кочевым родовым общинам развивать туризм на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера. Понадобятся специалисты по туризму, сервисному обслуживанию на международном уровне малых и больших туристических баз, что внесёт долю гендерно стабилизирующего элемента, обеспечивая и профессиональную реализацию женщин в условиях традиционных общин.

Поэтому в создавшихся условиях только сами родовые общины смогли бы реально заниматься целевой подготовкой кадров, если бы имели финансовые средства на это. В настоящий момент мероприятия по содействию занятости населения Республики Саха (Якутия) в отношении коренных малочисленных народов Севера и Арктики не имеют политических решений и ограничиваются социальным подходом к этой проблеме. Не заложены реальные средства в организацию достойной жизни и реализации трудового потенциала коренного этноса, не пересмотрены мизерные тарифные ставки и оклады оплаты тяжёлого традиционного труда, которые должны были бы стать опорой общественных отношений с макросоциумом для них. Хотелось бы включить также и мероприятия, нацеленные на развитие и расширение рынка труда, в том числе и в традиционных хозяйствах в условиях родовых общин, предусматривающие сферы приложения трудового потенциала коренного населения, где традиционный образ жизни явился бы основой расширения сфер профессиональной жизнедеятельности аборигенов.

Кроме этого, в связи с отсутствием рабочих мест в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, отмечается отсроченная социально-профессиональная социализация молодого поколения северян и более позднее включение молодёжи в трудовую деятельность. Невостребованность обществом молодых квалифицированных кадров увеличивает риск депрофессионализации и слабой социальной мобильности молодых специалистов. Для снижения доли безработной молодёжи следует внести коррективы в систему подготовки специалистов, перепрофилировать часть учебных заведений на обучение молодёжи техническим специальностям, выпуск специалистов в сфере обрабатывающей промышленности, энергетики, транспорта, морской техники, энергетического машиностроения. Но прежде всего необходимо серьёзно разработать стратегии и методы профориентационной работы.

Социально-экономический, образовательный статус молодёжи коренных малочисленных народов Севера требует разработки социальной политики по отношению к молодёжи Арктики и Севера, в которую надо заложить поддержку нормативной модели семьи, поддержку необходимой в интересах общества профессиональной структуры и, главное, создание условий для повышения экономической самостоятельности молодёжи коренных малочисленных народов Севера, для того чтобы она могла сама заработать себе на достойную жизнь.

Таким образом, у молодого поколения коренных малочисленных народов Севера накоплен негативный опыт социальных проблем, обуславливающий их низкий образовательный и профессиональный статус. Создавшиеся социально-экономические условия могут способствовать девальвации трудовых мотиваций, люмпенизации, социальной апатии и маргинализации. А образовательный статус и характер адаптации молодёжи коренных малочисленных народов Севера к процессам глобализации на данном этапе имеет этнообразующее значение. Глобализация активизирует адаптивные процессы в разных культурах, национальных образованиях, государствах, мировой системе в целом.

Но в отношении коренных малочисленных народов Севера можно с уверенностью констатировать, что их адаптация к современным условиям в настоящее время имеет абсолютную за-

висимость от специальной государственной политики в отношении коренных этносов Севера, от размеров социального обеспечения и направления социальной политики, особенно в области занятости населения и профессиональной ориентации подрастающего поколения.

Россия строит демократическое общество. Современная концепция демократии исходит из того, что без достижения гендерного равенства невозможно построить демократическое общество. Образование расширяет возможности участвовать в общественной жизни и повышать качество и уровень своей жизни, производительность своего труда. Образование для молодёжи коренных малочисленных народов Севера в настоящее время – гарантия социальной защищённости и этнической стабильности.

Литература

1. Анисимова С.Г. Гендерные стратегии планирования карьеры (на примере выпускников ФЭИ ЯГУ) // Организационно-методические аспекты управления качеством образовательного процесса в вузе: Научно-практическая конференция ЯГУ. Якутск, 2 февраля 2007 года .
2. Исупов И.А. Демографическая катастрофа малочисленных народов сибирского Севера в 1930-е годы (на материалах Эвенкийского национального округа Красноярского края) // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник / Отв. редактор Ю. В. Попков. – Новосибирск: изд-во Ин-та философии и права СО РАН, 1998. Выпуск 2.
3. Попова А.Г. Современное состояние семьи коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Научный отчёт. Якутск, 2003.
4. Попова А.Г. Демографическая ситуация и вопросы развития родовых общин Республики Саха (Якутия) / Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. – Якутск: Северовед, 2001.
5. Винокурова У.А. Воспитание и образование детей народов Севера. Якутск. 1997.
6. Павлов С., Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. – 2001. – № 3–4. – С. 56.
7. Набок И.Л.. Этнические проблемы образования // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств. Материалы международного семинара. СПб., 1998. С. 58.
8. Попова А.Г. Социальная адаптация молодёжи коренных малочисленных народов Севера на примере Республики Саха (Якутия). Научный отчет. Якутск, 1999. С. 24.

Рецензент – Соколова Ф. Х.,
доктор исторических наук, профессор